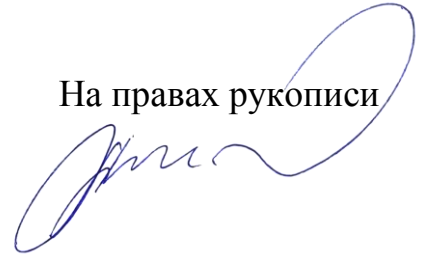

На правах рукописи

Гавричков Станислав Васильевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ
ИЗ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в секторе гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук.

Научный руководитель: **Лаптев Василий Андреевич**, доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Соловых Светлана Жорисовна**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Башилов Борис Игоревич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева»

Защита состоится «24» декабря 2025 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.1.058.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10).

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://igpran.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.1.058.03,
доктор юридических наук, доцент

Е.Л. Васянина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена высокой востребованностью граждан и предпринимателей в институте обеспечения иска, без реализации которого судебное решение может оказаться неисполнимым, что не соотносится с основополагающими конституционными принципами судебной защиты участников общественных отношений и задачами гражданского судопроизводства по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов не только граждан и юридических лиц, но и публичных интересов.

Процессуальный институт обеспечения иска применяется при рассмотрении споров в гражданском и арбитражном процессе, а также включен законодателем в административное судопроизводство.

Показатели официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние пять лет с 2019 по 2024 г. позволяют сделать вывод о том, что ежегодно в судах общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел удовлетворяется около 100 тыс. заявлений (ходатайств) о применении, отмене обеспечения по иску. В свою очередь, в федеральных арбитражных судах Российской Федерации ежегодно рассматривается более 30 тыс. заявлений (ходатайств) о применении, отмене обеспечительных мер, из которых треть признается обоснованными¹.

С развитием информационных технологий в стране в научной литературе в последние годы появились исследования правоведов, направленные на оптимизацию судебного процесса, по результатам которых обосновывается возможность применения информационных технологий, в том числе внедрение в судебный процесс искусственного интеллекта, например, в приказном производстве по налоговой задолженности; по вопросам индексации присужденных денежных средств; по заявлениям о повороте исполнения

¹ URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.02.2025).

судебного акта и т.п.¹

Вместе с тем институт обеспечения иска обладает уникальными свойствами и его чрезвычайно сложно автоматизировать с помощью искусственного интеллекта, поскольку существующее правовое регулирование не содержит «линейных» критериев, при которых суды обязаны принимать обеспечительные меры, оставляя этот вопрос в плоскости судейского усмотрения и фактически ставя его в зависимость от ряда обстоятельств (категории спора, предмета иска и конкретных обстоятельств дела). Более того, активный гражданский оборот и постепенная трансформация споров в зависимости от развития государства и текущих реалий в обществе ставят перед судами все новые и новые задачи на пути поиска наиболее эффективной процедуры судебной защиты нарушенных прав, которая невозможна без такой неотъемлемой составляющей, как обеспечение иска.

На этапе обеспечения иска на ответчика налагаются судебные ограничения, которые еще до рассмотрения судом дела по существу спора могут причинить убытки ответчику или иным образом повлиять на его деятельность. В этой связи уже в самой сути обеспечения иска заложена высокая значимость вопросов, которые ставятся перед судом при поступлении заявления об обеспечении иска.

В свою очередь, банковские правоотношения играют одну из ключевых ролей в современной предпринимательской деятельности и в жизни каждого гражданина. Более того, отрегулированная банковская система является залогом стабильности экономики страны, которая в том числе достигается путем адаптации к внешним и внутренним условиям функционирования.

Институт обеспечения иска может быть рассмотрен в качестве одного из внешних условий, влияющих на развитие складывающихся банковских правоотношений, поскольку его применение судами может приводить к значительным правовым последствиям.

В частности, арест денежных средств в порядке обеспечения иска на счетах заемщика, как правило, является основанием для досрочного востребования всей

¹ См.: Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде – одна инстанция: на пути развития цифрового правосудия // Российский судья. 2024. № 11. С. 44–51.

задолженности по кредитным соглашениям, вытекающим из предпринимательских отношений. Арест имущества, находящегося в залоге у банков, может ограничивать права залогодержателей, поскольку последние не могут своевременно обратиться на него взыскание.

Последствием наложения обеспечительных мер в указанных случаях в том числе является обязанность банков по формированию резервов на возможные потери по ссудам в соответствии с требованиями Банка России (например, в соответствии с положением Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П)¹.

В научной литературе и в разъяснениях высших судов также обращается внимание на проблему злоупотребления правом, когда бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, обращается к гаранту с требованием о выплате по банковской гарантии. В этой связи институт обеспечения иска может вторгаться в гарантийные правоотношения путем судебного запрета банкам осуществлять платеж по выданным гарантиям.

Указанное свидетельствует о необходимости исследования института обеспечения иска в соотношении с отдельными видами банковской деятельности, на которые данный институт оказывает влияние, и в результате возникает проблематика при взаимодействии норм материального и процессуального права, которая ранее не исследовалась.

Степень научной разработанности. Вопросы обеспечения иска исследовались не только современными, но и дореволюционными и советскими учеными.

В исторической ретроспективе доктринальной основой института обеспечения иска можно определить работы таких авторов, как К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, А.Х. Гольмстен, М.А. Гурвич, Е.А. Нефедьев, Т.М. Яблочков и других, которые писали о понятии, правовой природе и месте обеспечительных мер в цивилистическом процессе.

¹ Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд») // Вестник Банка России. 2017. № 65–66.

За последние 25 лет данной проблематике были посвящены диссертационные исследования: Н.В. Павловой «Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе» (2002 г.); Н.Н. Ткачевой «Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве: по материалам практики» (2004 г.); М.В. Фетюхина «Обеспечительное производство в арбитражном процессе» (2005 г.); Т.Б. Юсупова «Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе» (2005 г.); Е.А. Львова «Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» (2005 г.); И.С. Денисова «Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе» (2006 г.); М.А. Тимонова «Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе» (2006 г.); Р.В. Фомичевой «Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе» (2007 г.); Ю.А. Михалиной «Обеспечительные меры в арбитражном процессе» (2007 г.); О.Ю. Волченко «Обеспечение иска в гражданском процессуальном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование» (2013 г.); Н.В. Штанковой «Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения» (2014 г.); В.В. Котляровой «Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе» (2015 г.); Б.И. Башилова «Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации» (2019 г.); М.Ю. Старилова «Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции» (2020 г.); С.Д. Пименова «Обеспечительные меры в международном правосудии» (2022 г.).

Рассмотренные исследователями вопросы, как правило, носят общий характер. Так, не имеется специальной работы, посвященной применению института обеспечения по отдельным категориям гражданских дел, например, отсутствуют научные работы, связанные с применением обеспечительных мер в сфере банковских правоотношений.

Сфера регулирования банковского права охватывает четыре ключевые

группы общественных отношений, имеющих как частный, так и публичный характер:

- вертикальные отношения (орган надзора — банки): между Банком России и кредитными организациями;
- горизонтальные отношения (банки — контрагенты): между кредитными организациями, а также между ними и их клиентами;
- внутриорганизационные отношения: корпоративные и управленческие связи внутри самой кредитной организации;
- отношения институционального сотрудничества: между банками и их саморегулируемыми объединениями.

На сегодняшний день банки и иные кредитные организации встроены в систему лиц, исполняющих требования, содержащиеся в судебных актах, в том числе по обеспечению иска. Помимо этого, банки и иные кредитные организации осуществляют контрольные функции по выявлению операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также принимают меры, направленные на противодействие указанной деятельности. Данные функции могут быть рассмотрены в качестве вспомогательных для обеспечения иска в ряде случаев.

Следовательно, избранная тема предполагает комплексный анализ соотношения норм материального и процессуального права.

Практическая значимость избранной темы диссертационного исследования подтверждается современными подходами Верховного Суда РФ, в частности, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»¹.

Подходы Верховного Суда РФ, указанные в упомянутом акте, по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

объективных причинам не могут содержать всех ответов на следующие вопросы по делам, возникающим из банковских правоотношений: о стандартах доказывания на этапе принятия обеспечительных мер по искам о взыскании задолженности по кредитным сделкам со сложной системой обеспечительных сделок (поручительство, ипотека (залог) и т.п.) и об оспаривании требований бенефициаров по банковским гарантиям с корреспондирующим принятием мер по обеспечению иска в виде запрета платежа по банковской гарантии; о порядке освобождения заложенного имущества от ареста; об условиях, которым должна соответствовать банковская гарантия и (или) поручительство, предоставляемые заявителем в качестве встречного обеспечения по иску; о возможном наделении банковской системы вспомогательной функцией при обеспечении иска, принимая во внимание полномочия банков по применению антилегализационных мер и т.п.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере применения института обеспечения иска при рассмотрении судебных споров, вытекающих из кредитных соглашений, договоров поручительства, ипотеки (залога), отношений по выдаче банковских гарантий, договоров финансирования под уступку денежного требования (факторинга) и иных договорных конструкций, наиболее часто используемых в банковской практике, а также при реализации отдельных видов банковской деятельности, на которые влияет институт обеспечения иска и возникает проблематика, требующая выработки правовых решений, призванных сбалансировать указанные отношения. При этом настоящее исследование не охватывает вопросы применения института обеспечения иска в административном судопроизводстве, а также в ходе третейского разбирательства.

Предметом исследования выступают:

- существующие в юридической доктрине концепции и подходы к правовой природе института обеспечения иска при их применении в спорах, возникающих из банковских правоотношений;
- источники правового регулирования института обеспечения иска;
- правоприменительная деятельность, к которой относится судебная

практика в сфере научного исследования.

Цель и задачи исследования. Основная цель данного исследования заключается в разработке правовых решений теоретических и практических проблем применения института обеспечения иска в сфере банковских правоотношений, направленных на систематизацию правовых механизмов обеспечения исковых требований, установление баланса прав и законных интересов кредитных организаций, клиентов банков, публично-правовых интересов, а также на формирование практических рекомендаций по совершенствованию соответствующего правового регулирования.

Достижение поставленной цели предопределило постановку и последовательное решение ряда теоретических и прикладных *задач* диссертационного исследования:

- 1) рассмотреть основные этапы развития института обеспечения иска;
- 2) выявить концептуальные подходы к обеспечению иска в соотношении с общими принципами современного цивилистического процесса;
- 3) установить основания обеспечения иска в цивилистическом процессе, в том числе при рассмотрении дел, вытекающих из банковских правоотношений;
- 4) изучить правоприменительную практику и особенности применения отдельных видов обеспечительных мер по делам, возникающим из банковских правоотношений;
- 5) установить роль и задачу суда при обеспечении иска в связанных обязательствах (основных и акцессорных) на примере банковских правоотношений;
- 6) рассмотреть механизм совершенствования порядка реализации правомочий суда по обеспечению иска при выполнении задачи по укреплению законности и предупреждению правонарушений (в том числе антилегализационные функции банковской системы);
- 7) изучить классификацию обеспечительных мер и выработать подходы по установлению гибкой системы применения обеспечительных мер и их дифференциации по степени обременительности для ответчика;

8) определить юридически значимые моменты и установить стандарты доказывания при рассмотрении споров по искам кредитных организаций об освобождении заложенного имущества от ареста, а также по искам об оспаривании требований бенефициаров по банковским гарантиям;

9) выработать подходы по совершенствованию способов встречного обеспечения иска и рассмотреть вопрос внедрения отдельных видов страхования гражданско-правовой ответственности в качестве нового способа встречного обеспечения иска.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования содержит общефилософские, общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Историко-правовой метод использован в исследовании появления, развития и функционирования института обеспечения иска, а также установления взаимосвязи степени разработанности и особенностей применения этого института в зависимости от государственного устройства в соответствующий период времени. В исторической ретроспективе принципы построения современного цивилистического процесса на основе состязательности сторон постепенно вытеснили из отечественного процессуального права признаки следственного или инквизиционного процесса, основным фактором которого выступал исключительно суд, что, безусловно, отразилось на применении института обеспечения иска, используемых основаниях и критериях для принятия обеспечительных мер.

Юридическая догматика применена при толковании основных правовых норм и актов, юридических понятий и категорий, регулирующих институт обеспечения иска и банковские правоотношения.

Сравнительно-правовой метод был обусловлен задачей сравнения отечественных подходов к обеспечению иска с аналогичными подходами в иностранных правовых системах. Метод юридической компаративистики в том числе использован при изучении оснований и критериев для обеспечения иска в международных арбитражных институтах и в судах иностранных государств.

Правовое моделирование позволило предложить новые способы встречного обеспечения иска с использованием способов обеспечения исполнения обязательств, применяемых в материальном праве. Диалектический метод позволил выявить и разрешить противоречия между задачей обеспечить иск и соблюсти баланс интересов сторон до рассмотрения дела по существу. Выявить случаи злоупотребления правом при подаче заявлений об обеспечении иска, присущие им причины и предложить способы их минимизации. Диалектико-материалистический метод позволил классифицировать виды обеспечительных мер на группы по степени обременительности судебных ограничений, налагаемых на ответчика.

Изучение судебной практики и статистические данные позволили дифференцировать обособленные споры по заявлениям о привлечении контролирующих лиц к ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в зависимости от используемых оснований при принятии решения об обеспечении такого заявления.

В своей **теоретической основе** настоящая диссертационная работа опирается на исследования отечественных ученых-правоведов: Д.Г. Алексеевой, К.Н. Анненкова, А.Т. Боннера, А.Г. Братко, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, О.Н. Горбуновой, А.Х. Гольмстена, Б.М. Гонгало, И.С. Гуревича, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, Л.Г. Ефимовой, С.В. Сарбаша, Г.А. Тосуняна, В.А. Лаптева, Е.В. Михайловой, З.Т. Новичковой, Е.А. Нефедьева, М.К. Треушникова, М.С. Шакарян, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Теоретическую основу составили труды зарубежных ученых в области права: S. Benz, O. Ryden, J. Leubsdorf, J. Errera и др.

Нормативную базу диссертации составили положения Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, законов о Центральном банке Российской Федерации (Банке России), о банках и банковской деятельности, о несостоятельности (банкротстве), об ипотеке (залоге недвижимости) и иные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда РФ и нижестоящих судов по спорам, вытекающим из банковских правоотношений. Проанализированы обзоры судебной практики и постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма и иные акты высших судов; положения Центрального банка РФ и др.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что впервые представлено исследование института обеспечения иска, которое выходит за рамки процессуального анализа и осуществляется в соотношении с материально-правовой природой банковских правоотношений, сочетающих частноправовые и публично-правовые интересы. Новизна исследования проявляется в синтезе процессуальных механизмов обеспечения иска со спецификой банковской деятельности, что позволило сформулировать практико-ориентированные решения для судов и участников банковских правоотношений.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Выявлены роль и задача суда при применении института обеспечения иска по делам, вытекающим из банковских правоотношений с учетом значения складывающихся отношений в следующей системе имущественных интересов: с одной стороны, физических и юридических лиц, с другой – кредитных организаций. При этом должен учитываться частноправовой характер споров между кредитными организациями и заемщиками, который оказывает влияние на материально-правовые интересы других клиентов (вкладчиков), не являющихся участниками спора, и на публично-правовые интересы (денежно-кредитная (монетарная) политика государства, фондовый рынок и инвестиционный климат в стране).

Роль и задача суда при применении института обеспечения иска в банковских спорах заключается в сохранении справедливого баланса в рамках многоуровневой системы имущественных отношений, в которую включены интересы сторон спора (кредитной организации и заемщика), интересы третьих лиц (иных клиентов, вкладчиков банка), а также публично-правовые интересы, связанные с

обеспечением стабильности финансовой системы и инвестиционного климата в стране. Это требует от суда выхода за рамки классической диспозитивности и учета системных последствий принимаемых обеспечительных мер.

2. Выявлены характеризующие особенности института обеспечения иска в спорах между банками и Банком России, которые выражаются в запрете приостанавливать решения Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии, об уменьшении размера уставного капитала банка и о назначении временной администрации по управлению кредитной организацией, что обусловлено необходимостью защиты публичных интересов в банковской сфере и созданием системы гарантий стабильности банковской системы.

Обосновано, что правовая регламентация принятия обеспечительных мер должна быть основана на справедливом балансе интересов сторон спора и сохранении существующего состояния отношений (*status quo*), в том числе в спорах между банками и Банком России, результат которых может являться основанием для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций и (или) возникновение убытков у ее клиентов (вкладчиков), что обуславливает наличие в указанных спорах не только частноправовой, но и публично-правовой составляющей и, как следствие, широкого круга правоотношений, которые должны оставаться сбалансированными даже в условиях принятия судом обеспечительных мер.

3. В целях разделения применяемых норм материального и процессуального права при регулировании рассматриваемых общественных отношений предложена классификация обеспечительных мер в зависимости от степени «обременительности» налагаемых судом ограничений:

- абсолютные ограничения (например, арест денежных средств, недвижимости и иного имущества должника, включающий запрет распоряжения и пользования имуществом);

- абсолютные ограничения с исключениями (с установлением исключений в виде возможности уплаты некоторых платежей, например, обязательных платежей для поддержания производственно-хозяйственной деятельности ответчика и

исполнения социальных обязательств);

- относительные ограничения (в частности, запрет распоряжаться принадлежащим имуществом без ограничения права владения и пользования или без ареста денежных средств).

При этом предлагается отказаться от применения на практике абсолютных ограничений в пользу применения абсолютных ограничений с исключениями, что будет способствовать предотвращению нарушения интересов третьих лиц и публичных интересов, а также соответствовать правовой природе института обеспечения иска.

4. Разработан гибкий стандарт доказывания на этапе обеспечения иска. При принятии абсолютных ограничений судам следует предварительно оценивать не только основания для обеспечения иска, но и обоснованность самого иска, не предрешая выводы по существу спора, что является повышенным стандартом доказывания. В случае если положенные в основу заявления об обеспечении иска основания свидетельствуют о том, что непринятие этих мер затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта либо причинит значительный ущерб истцу, но на данном этапе невозможно предварительно оценить обоснованность иска, суд вправе применить относительные судебные ограничения, что будет соответствовать пониженному (классическому) стандарту доказывания на этапе обеспечения иска.

5. Сформулированы условия (основания) применения обеспечительных мер в связанных (основных и акцессорных) обязательствах. При принятии обеспечительных мер по спорам, вытекающим из кредитных соглашений, договоров финансирования под уступку денежного требования (факторинга) со сложной системой обеспечительных сделок в виде договоров ипотеки, залога, договоров поручительства с различными видами ответственности (солидарная, субсидиарная или ограниченная размером долга) и т.п., в которых кредитная организация выступает в качестве истца, суд обязан:

- установить финансовое положение должника-ответчика, размер долга, обеспеченность кредита (поручительство, залог), стоимость предмета

ипотеки/залога и при неудовлетворительном соотношении долга со стоимостью имеющегося обеспечения в совокупности с действиями ответчика, направленными на сокрытие имущества от обращения взыскания по законным требованиям кредитора, – вправе принимать обеспечительные меры;

- установить надлежащий правовой статус каждого из лиц, участвующих в деле (в частности, обязательства заемщика, условия ответственности поручителя с тем, чтобы не допустить необоснованного наложения судебных ограничений на одного или нескольких соответчиков, ответственность которых еще не наступила);

- дать предварительную оценку материальному обязательству, которое является предметом спора, в частности, наличия оснований для обращения взыскания на предмет ипотеки, залога; прекращения поручительства, ипотеки, залога и т.п.

6. Выявлено, что в ситуациях, когда недобросовестные участники гражданского оборота искусственно создают спор, прикрывающий реальную волю сторон, в том числе совершают согласованные действия сторон спора, направленные на использование судебной системы для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, валютным, налоговым и таможенным законодательством, то задачи суда по разрешению гражданских дел, защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов реализуются в том числе путем укрепления законности и предупреждения правонарушений.

Обосновано, что в указанных случаях имеются предпосылки для признания за судом права применять обеспечительные меры по собственной инициативе в отсутствие заявления участника спора или позиции уполномоченного государственного органа. Одновременно суд вправе истребовать у банков и иных кредитных организаций сведения о применении в отношении участников указанных споров антилегализационных мер, сведения о выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах участников таких споров, что обуславливает вспомогательную функцию банковской системы при обеспечении иска.

Обеспечительные меры могут быть приняты в виде приостановления исполнения судебного решения в случае, если оно вынесено до вступления в законную силу судебного акта о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Если дело рассматривается в суде первой инстанции и решение не вынесено, то суды вправе принимать предварительные меры в обеспечение исполнения будущих требований публично-правовой природы.

7. Выявлено, что дела о привлечении контролирующих лиц к ответственности по обязательствам банков характеризуются широким кругом потенциальных ответчиков ввиду сложной системы управления кредитной организацией, в которой действуют различные органы управления и структурные подразделения. На примере кредитных организаций с распределением зон ответственности, широким кругом контролирующих лиц и значительным размером возникающих убытков в связи с банкротством кредитных организаций, при принятии обеспечения иска предложено дополнительно учитывать суду следующее:

- необходимо применять дифференцированный подход к принятию конкретных судебных ограничений в зависимости от роли контролирующего лица, степени вовлеченности в деяние, объема представленных доказательств, свидетельствующих о недобросовестности такого лица (к примеру, в отношении организаторов сделок, повлекших невозможность полного погашения требований кредиторов, принимать меры в виде ареста банковских счетов, а в отношении остальных ответчиков, исполняющих распоряжения организаторов и иным образом способствующих совершению убыточных сделок, запрещать распоряжаться принадлежащим имуществом без ограничения права пользования);

- следует устанавливать исключения в виде возможности распоряжаться денежными средствами в размере прожиточного минимума самого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении;

- при установлении фактов взыскания ущерба с контролирующих лиц должника за аналогичные деяния, заявленных в рамках уголовного и гражданского судопроизводства, не допускается принятие обеспечительных мер в

соответствующей части по заявлениям о привлечении контролирующих лиц к ответственности;

- при банкротстве гражданина недопустимо принятие обеспечительных мер по заявлениям о взыскании убытков и привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, поскольку это нарушает права кредиторов в рамках дела о банкротстве гражданина. Соответствующие обеспечительные меры могут быть приняты в рамках дела о банкротстве гражданина.

8. Доказано, что принятие обеспечительных мер в виде запрета банку производить платеж по банковской гарантии квалифицируется, с одной стороны, как неправомерный способ блокирования платежа в случае, если требование бенефициара действительно обоснованное, а с другой стороны, как возможный законный способ защиты прав принципала и гаранта в случае недобросовестных действий бенефициара.

В целях достижения баланса интересов всех участников гарантийных отношений предложено ввести повышенный стандарт доказывания при рассмотрении вопроса об обеспечении иска, а именно учитывать судам, что обеспечение иска в гарантийных правоотношениях возможно только в случаях, когда представлены веские доказательства наличия злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования, в частности, доказательства, объективно свидетельствующие об исполнении обязательства, которое обеспечено банковской гарантией.

9. Обоснована необходимость расширения перечня способов встречного обеспечения иска и введения гибких механизмов, создающих гарантии возмещения убытков в связи с обеспечением иска не только сторонам спора, но и третьим лицам.

Предложено рассмотреть оферту истца о предоставлении обеспечения в виде залога имущества в качестве нового способа встречного обеспечения иска при условии, что такая оферта акцептована ответчиком и сведения об этом предоставлены судье, разрешающему вопросы обеспечения иска. Аналогичный механизм применим и в случае предоставления встречного обеспечения иска со

стороны ответчика, а поэтому инструменты встречного обеспечения иска со стороны ответчика могут быть расширены при совершенствовании законодательства.

Также предложено рассмотреть отдельные виды страхования в качестве инструментов встречного обеспечения иска (например, полис страхования гражданско-правовой ответственности истца, по которому ответчик выступает в качестве выгодоприобретателя).

10. Обосновано, что арест предмета залога как мера по обеспечению иска по заявлению лица, не являющегося залогодержателем, может дестабилизировать банковское кредитование, в том числе по причине начисления резервов на просроченные ссуды, поскольку в случае наложения ареста на предмет залога залогодержатель лишается возможности своевременно обратиться взыскание на заложенную вещь и несет связанные с этим издержки.

В целях решения указанной проблематики выработаны следующие базовые критерии, которые имеют императивный характер и должны позволять залогодержателям своевременно освободить заложенное имущество от ареста:

- наличие процедуры обращения взыскания на залог;
- добросовестность залогодержателя;
- соразмерность требований залогодержателя по отношению к стоимости заложенного имущества.

В качестве общего вывода диссертантом выявлено, что процессуальный институт обеспечения иска, применяемый в спорах, вытекающих из банковских правоотношений, выступает внешним фактором, оказывающим существенное влияние на динамику развития складывающихся общественных отношений. Данное влияние влечет за собой комплекс экономико-правовых последствий в виде изменения показателей финансовой стабильности кредитных организаций, влияния на кредитные и расчетные обязательства, а также на деловую репутацию участников спора. Указанное свидетельствует о единстве и дифференциации смешанного экономико-правового характера действия института обеспечения иска в российском праве, выраженного в конвергенции частноправовых и публично-

правовых аспектов применения данного института в цивилистическом процессе по делам, вытекающим из банковских правоотношений, а также комплексной оценки юридических и экономических характеристик складывающихся отношений.

На основе базовых критериев, позволяющих залогодержателю освободить заложенное имущество от ареста, дополнительно предлагается изложить п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 в следующей редакции: «Нахождение в залоге имущества, в отношении которого подано заявление о принятии обеспечительных мер в виде ареста, запрета совершать регистрационные действия, с учетом положений пункта 5 статьи 334 ГК РФ само по себе не препятствует удовлетворению такого заявления. В связи с обращением взыскания на залог арест заложенного имущества подлежит отмене при отсутствии сведений, подтверждающих недобросовестность залогодержателя, а также соразмерности требований залогодержателя по отношению к стоимости заложенного имущества. В случае, если остаток долга перед залогодержателем явно несоразмерен стоимости предмета залога и невозможно частично освободить заложенное имущество от ареста, суд вправе принимать обеспечительные меры в виде ареста денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества в части, которая подлежит возврату залогодателя».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что диссертантом с учетом современного законодательства и анализа судебной практики: выявлен комплексный характер института обеспечения иска по спорам, вытекающим из банковских правоотношений; разработана классификация обеспечительных мер: по степени обременительности для ответчика; определены специфика и признаки злоупотребления правом при заявлении требований о запрете платежа по банковским гарантиям; обоснована необходимость применения повышенного стандарта доказывания при обеспечении исков по кредитным обязательствам со сложной структурой обеспечительных сделок; определены роль и задачи участников гражданского процесса, а также функции банковской системы при обеспечении иска; внесен вклад в развитие теории встречного обеспечения иска, в частности, путем исследования возможностей использования страхования и залога в качестве его

процессуальных способов.

В аспекте практической значимости исследования следует обратить внимание на то, что диссертантом предложены концепции и критерии, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства в области института обеспечения иска, проведен анализ применения обеспечительных мер по спорам между кредитными организациями и Банком России и предложено строго соблюдать баланс интересов сторон при применении института обеспечения иска по спорам, которые могут являться основаниями для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций и (или) возникновение убытков у ее клиентов (вкладчиков); проанализированы споры по заявлениям о привлечении контролирующих лиц к ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и предложены разъяснения судам в целях регулирования обеспечительных мер в указанных делах.

Личное участие в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в непосредственной работе диссертанта в банковской системе в качестве представителя банка, ведении на протяжении 2014–2025 гг. свыше 3000 судебных дел банковской специализации, анализе доктринальных, нормативных источников и материалов судебной практики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на секторе гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук».

Сформулированные в диссертации положения и выводы были изложены на научно-практических конференциях, а именно на: международной научно-практической конференции – «Защита интересов государства в сфере гражданской юрисдикции: национальный и международный порядки» (г. Москва, 27 февраля 2024 г.) – тема выступления: «Процессуальные способы встречного обеспечения иска в арбитражном процессе»; международной научно-практической конференции – «Правосудие в современной России: материальный и процессуальный аспекты» (г. Москва, 28 мая 2024 г.) – тема выступления:

«Основания и критерии принятия обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе»; первой международной научной конференции «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права» (г. Екатеринбург, 14 ноября 2024 г.) – тема выступления «Историография отдельных институтов процессуального права на примере института обеспечительных мер»; международной научно-практической конференции Шестые Абовские чтения на тему: «Защита прав государства и субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности в трудах Т.Е. Абовой» (г. Москва, 18 ноября 2024 г.) – тема выступления: «Дифференциация стандартов доказывания при принятии обеспечительных мер в цивилистическом процессе»; международной научно-практической конференции «Судебная власть и прокурорский надзор в системе защиты прав личности и государства» (г. Москва, 10 апреля 2025 г.) – тема выступления «Процессуальная роль суда и функция банковской системы при обеспечении иска»; VII Всероссийской научно-практической конференции «Лаптевские чтения» на тему: «Право и реальный сектор экономики» (г. Москва, 25 апреля 2025 г.) – тема выступления: «Обеспечительные меры в обособленных спорах о привлечении топ-менеджеров банков к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитных организаций».

Научные результаты диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях автора, опубликованных в рецензируемых изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в общем объеме 4,32 п.л.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами и методологической основой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, анализируется степень её разработанности в научной литературе. Формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются его теоретико-методологические и нормативно-правовые основы. Излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Общие положения об обеспечении иска в цивилистическом процессе» проводится историко-правовой анализ становления института обеспечения иска в российском праве, раскрывается его современная правовая природа, систематизируются виды обеспечительных мер и определяются общие основания их применения в гражданском и арбитражном процессе.

В первом параграфе первой главы «История развития института обеспечения иска в российском праве» обращается внимание на то, что институт обеспечения иска не является новым как в мировой практике, так и в российском процессуальном праве. Подробно рассмотрены три основных периода развития отечественного гражданского процессуального права: дореволюционный, советский и современный. Констатировано, что институт обеспечения иска в России так или иначе затрагивался в различные периоды истории и планомерно развивался под влиянием исторических процессов. При этом принципы построения цивилистического процесса на основе состязательности сторон постепенно вытеснили личные способы обеспечения иска (арест, подписка о невыезде и т.п.) в пользу имущественных способов, что в полной мере соответствует развитию логики гражданского процесса в исторической ретроспективе. Принцип процессуальной активности суда и поиска объективной истины по делу, который был свойственен советскому гражданскому процессу, трансформировался в пользу поиска формальной истины по делу на основе принципов состязательности, равноправия сторон и диспозитивности судопроизводства. Актуальность обеспечительных мер снижалась либо, наоборот, повышалась в зависимости от

государственного устройства в соответствующий период времени. Однако в последние годы актуальность и значимость обеспечительных мер в цивилистическом процессе планомерно повышалась, более того, конструкция современных судебных споров, основанных на развитии договорных отношений и других сфер материального права, постоянно ставит перед судебной системой все новые вопросы и проблемы в сфере принятия обеспечительных мер.

Сделан вывод, что логика развития процессуального права в России исторически разделила цивилистический процесс на гражданский и арбитражный процесс, а также выделила административное судопроизводство. Данные виды процесса в отечественном праве длительное время развивались самостоятельно, формировали различные подходы в судебной практике, а поэтому на современном этапе развития цивилистического процесса предложение о принятии единого процессуального кодекса практически нереализуемо. Однако это не исключает необходимости гармонизации смежного института обеспечения иска, имеющего фундаментальное значение для исполнения будущего судебного акта и достижения целей правосудия.

Во втором параграфе первой главы «Понятие и основания применения обеспечительных мер» указано на то, что четкого понятия института обеспечения иска законодательство и разъяснения высших судебных инстанций не содержат. Как правило, в нормативных и судебных актах делается упор на цели и функции обеспечительных мер.

Проанализированы доктринальные подходы к определению института обеспечения иска и выделены две основные позиции. Узкий подход (Е.А. Нефедьев, Е.В. Васьковский, К.С. Юдельсон) акцентирует на целевом назначении мер и гарантии исполнения судебного акта. Широкий подход (А.Х. Гольмстен, М.А. Гурвич) включает дополнительные признаки: субъектный состав, процессуальные условия и особенности применения.

Диссертант поддерживает широкий подход, отмечая, что все теории объединяет ориентация на обеспечение эффективности правосудия. Выявлено, что в гражданском процессе основанием обеспечения иска является исключительно

риск невозможности исполнения решения, тогда как в арбитражном процессе добавлено второе основание — предотвращение значительного ущерба, что делает арбитражную модель более сбалансированной и комплексной.

Диссертантом проанализированы основания, признаки и критерии для обеспечения иска в России и за рубежом. Констатировано, что в российском и международном праве применяется принцип пониженного стандарта доказывания при обеспечении иска, согласно которому заявитель должен подтвердить лишь возможность затруднительности исполнения решения суда, а не обосновывать требования по существу спора. Это создает риски необоснованного причинения убытков ответчику.

Диссертантом сформулировано определение института обеспечения иска. Указано, что обеспечительные меры представляют собой систему процессуальных правомочий суда, которые принимаются для обеспечения исполнения судебного акта и направлены на достижение баланса интересов сторон, предотвращение причинения значительного ущерба заявителю, а также на защиту интересов третьих лиц и публичных интересов.

В третьем параграфе первой главы «Классификация обеспечительных мер» проведен анализ существующих классификаций обеспечительных мер, их форм и сфер применения.

Диссертант пришел к выводу о разграничении обеспечительных мер по степени обременительности для ответчика. Автор выделил абсолютные ограничения (например, арест имущества с запретом права пользования) и относительные ограничения (запрет распоряжения имуществом без ограничения права пользования). В случае необходимости принятия абсолютных судебных ограничений предложено снижать негативное воздействие от них, например, путем установления исключений в виде возможности уплаты налогов, обязательных платежей по кредитам, выплаты заработной платы работникам и исполнения других социальных обязательств.

При этом диссертантом обосновано, что такая классификация приобретает существенное практическое значение, поскольку при необходимости принятия

абсолютных судебных ограничений в порядке обеспечения иска следует предварительно оценивать обоснованность предъявленного иска, а именно обращать внимание на то, представлены ли истцом не только весомые доказательства, прямо свидетельствующие о том, что непринятие обеспечительных мер затруднит и (или) сделает невозможным исполнение судебного акта либо причинит заявителю значительный ущерб, но и конкретные доказательства, свидетельствующие об обоснованности иска по существу.

В результате диссертант занимает позицию о том, что при необходимости принятия абсолютных судебных ограничений следует оценивать доказательства, положенные в основу иска, не предвешая выводы по существу спора.

Также диссертантом выявлено, что некоторые обеспечительные меры по своему характеру могут являться тождественными иску и нетождественными предмету иска. Например, обеспечительные меры по исковым требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения или запрете использования результатов интеллектуальной собственности, запрете выплаты по банковской гарантии могут свидетельствовать о достижении цели иска еще до рассмотрения дела по существу. Примером нетождественных предмету иска обеспечительных мер может являться арест имущества, запрет внесения изменений в сведения ЕГРЮЛ о должнике.

Во второй главе «Правомочия участников процесса и особенности обеспечения иска в спорах, вытекающих из банковских правоотношений» анализируется роль и задача суда при применении обеспечения иска в делах, возникающих из банковских правоотношений, особенности обеспечения исков в спорах между кредитными организациями и Банком России, а также в делах о несостоятельности (банкротстве) банков в обособленных спорах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности.

В первом параграфе второй главы «Содержание и порядок реализации правомочий участников цивилистического процесса при обеспечении иска по делам, вытекающим из банковских правоотношений» определена специфика банковских правоотношений в соотношении с правомочиями участников

цивилистического процесса по указанным делам.

Констатировано, что исследование банковских правоотношений в России имеет глубокие исторические корни, восходящие к дореволюционному периоду. Исследована правовая природа банковского права и место в системе российского права. Выявлено, что в доктрине выделяются три основных подхода: подотрасль финансового права, комплексная отрасль законодательства, самостоятельная отрасль права.

В результате диссертантом выделена преимущественно гражданско-правовая природа. Этот вывод основан на: действии принципа равенства участников и косвенном характере государственного регулирования.

Отмечена специфика принятия обеспечительных мер по спорам, вытекающим из основных и акцессорных обязательств, например, из кредитных сделок со сложной системой обеспечительных сделок (поручительство, ипотека (залог) и т.п.), что образует множество лиц на стороне ответчика. Обосновано, что при принятии обеспечительных мер по таким спорам суд обязан учитывать финансовое положение должника-ответчика, размер долга, обеспеченность кредита (поручительство, залог), стоимость предмета ипотеки/залога и соотношение долга со стоимостью имеющегося обеспечения, а также действия ответчика, направленные на сокрытие имущества от обращения взыскания по законным требованиям кредитора. До принятия обеспечительных мер суд должен установить надлежащий правовой статус каждого из ответчиков и не допустить необоснованного наложения судебных ограничений на одного или нескольких ответчиков, которые несут не солидарную, а субсидиарную ответственность либо не несут ответственности по договору поручительства в силу его прекращения либо наличия разного рода отлагательных и (или) отменительных условий. Одновременно диссертантом обосновано, что при обеспечении иска по таким обязательствам суду необходимо предварительно давать оценку доказательствам, положенным в основу иска, что придает специфику подобным спорам, обуславливая отступление от традиционной модели предмета доказывания на стадии обеспечения иска.

Диссертантом раскрыты роль и задачи суда при обеспечении иска по делам, вытекающим из банковских правоотношений. Также обращено внимание на комплексный характер института обеспечения иска в этих делах, который сочетает в себе частноправовую и публично-правовую природу. Применительно к публично-правовой природе отмечено, что указанные дела влияют на устойчивость банковской системы, денежно-кредитную политику и иные публичные интересы в сфере экономики.

Обращено внимание на то, что в гражданском и арбитражном процессе задачами суда также являются укрепление законности и предупреждение правонарушений. В этой связи отмечено, что в судебной практике возникают случаи создания искусственных споров по искам недобросовестных участников гражданского оборота в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства, в том числе обращение в суд при действительном отсутствии спора для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, валютным, налоговым и таможенным законодательством, что свидетельствует о возможном нарушении публичных интересов Российской Федерации. При этом в отношении участников таких споров банками зачастую принимаются антилегализационные меры.

Диссертант предложил, что в таких случаях суды всех инстанций на любом этапе рассмотрения дела должны иметь возможность принять обеспечительные меры по своей инициативе без заявления со стороны государственного органа или иного лица. При этом обосновано, что такое предложение не входит в противоречие с современной моделью гражданского и арбитражного процесса и не нарушает принцип диспозитивности, поскольку в данных случаях состязательного процесса не происходит, а поэтому суд выполняет публично-правовые функции и тем самым укрепляет законность и восстанавливает публичные интересы. Помимо этого, суд вправе запрашивать у банков и иных кредитных организаций сведения о применении в отношении участников споров антилегализационных мер, что

обуславливает вспомогательную функцию банковской системы в этих случаях.

Во втором параграфе второй главы «Обеспечение иска по спорам между банками и Банком России» диссертант исследовал споры публично-правовой природы между кредитными организациями и Банком России, отметив, что существующее правовое регулирование и правоприменение не обеспечивают единообразия в судебной практике: по спорам между банками и Банком России суды не часто принимают обеспечительные меры. Применительно к этому диссертантом выделены споры между кредитной организацией и Банком России, результат которых может являться основанием для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, поскольку данные споры имеют высокую социальную подоплеку и в конечном итоге влияют на права и законные интересы клиентов (вкладчиков банков). В этой связи обосновано, что в указанных спорах обеспечительные меры должны применяться в строгом соответствии со справедливым балансом интересов сторон.

В третьем параграфе второй главы «Обеспечительные меры по заявлениям о привлечении контролирующих лиц к ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» диссертант выявил, что в отличие от рассмотрения указанных судебных споров по существу, отсутствуют системные подходы к оценке оснований, а также критерии для принятия обеспечительных мер по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности. При этом ярким примером являются обеспечительные меры в отношении контролирующих лиц банков. Именно в ходе дел о банкротстве кредитных организаций Верховный Суд РФ сформулировал подходы к обеспечению заявлений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Специфика таких споров также характеризуется масштабом деятельности кредитной организации, который предполагает выстраивание многоступенчатой структуры органов управления, а также создание профильных комитетов, регулирующих работу отдельных направлений деятельности банков, что приводит к принятию обеспечительных мер в отношении широкого круга лиц, в том числе к аресту имущества на существенные суммы.

В результате диссертантом сформулирован комплекс разъяснений судам, направленных на достижение справедливого баланса интересов сторон, в частности, дифференцированный подход к принятию конкретных судебных ограничений в зависимости от роли контролирующего лица, степени вовлеченности в деяние и объема представленных доказательств, свидетельствующих о недобросовестности такого лица.

В третьей главе «Конвергенция отдельных видов обеспечения иска с гражданско-правовыми способами обеспечения исполнения обязательств» исследуется практическое взаимодействие и пограничные вопросы процессуального института обеспечения иска и материально-правовых способов обеспечения (залог, банковская гарантия). Анализируются вопросы наложения ареста на заложенное имущество, запрета платежа по банковской гарантии и гражданско-правовые инструменты, используемые для встречного обеспечения иска.

В первом параграфе третьей главы «Арест имущества, находящегося в залоге у банка» диссертантом выявлено, что институт обеспечения иска может существенно влиять на банковские правоотношения, даже если сам спор непосредственно не вытекает из указанных отношений. В частности, арест залога как мера по обеспечению иска по заявлению лица, не являющегося залогодержателем, может дестабилизировать банковское кредитование и другие залоговые правоотношения, поскольку в случае наложения ареста на предмет залога залогодержатель лишается возможности своевременно обратиться взыскание на заложенную вещь. В свою очередь, надежность и реализуемость залога являются одной из самых важных предпосылок стабильности банковской системы и развития экономики страны. Кроме того, кредитные организации обязаны формировать резервы на возможные потери по ссудам, а сам факт ареста имущества, в том числе залога, по требованиям третьих лиц в банковской практике может являться основанием для досрочного востребования кредитной задолженности по корпоративным кредитам. В результате предложены критерии, которые позволят оперативно освободить заложенное имущество от ареста, что

будет способствовать повышению надежности залогового обеспечения и увеличению объемов банковского кредита в экономике.

Во втором параграфе третьей главы «Запрет платежа по банковской гарантии как способ обеспечения иска» диссертантом исследованы обеспечительные меры, принимаемые судами по спорам, вытекающим из правоотношений, которые обеспечены банковской гарантией. Подчеркнуто, что институт обеспечения иска при определенных обстоятельствах может вмешиваться в гарантийную природу правоотношений в случае злоупотребления правом со стороны недобросовестного бенефициара при условии, что ключевым отличием независимой (банковской) гарантии от других способов обеспечения исполнения обязательств является ее неакцессорная правовая природа, которая выражается в независимости от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Обосновано, что баланс интересов сторон должен быть обеспечен специальным регулированием процедуры принятия таких обеспечительных мер с введением повышенного стандарта доказывания для обеспечения иска в этих спорах.

В третьем параграфе третьей главы «Банковская гарантия и иные способы обеспечения исполнения обязательств как инструменты встречного обеспечения иска» диссертантом исследован институт встречного обеспечения иска и гражданско-правовые способы такого обеспечения. Проведено сравнение этого института в гражданском и арбитражном процессе. Отмечено, что процессуальные способы встречного обеспечения иска тесно связаны с материально-правовыми способами обеспечения исполнения обязательств.

Диссертантом обращено внимание на необходимость проверки финансовых показателей гарантов и поручителей, предоставляющих встречное обеспечение на этапе принятия либо отмены обеспечительных мер.

Диссертант пришел к выводу, что способы встречного обеспечения иска фактически могут рассматриваться в качестве дополнительных критериев для принятия обеспечительных мер, поскольку служат финансовой гарантией для возмещения стороне спора возможных убытков. Учитывая, что страхование

является системой денежных компенсаций ущерба в непредвиденных ситуациях, а залог – эффективным способом обеспечения обязательств, диссертантом обращено внимание на то, что отдельные способы страхования гражданско-правовой ответственности истца либо ответчика, а также оферта, адресованная ответчику о предоставлении обеспечения в виде залога, при условии акцепта со стороны ответчика, могут быть рассмотрены в качестве альтернативных способов встречного обеспечения иска.

В заключении обобщены итоги проведенного исследования. Сделан вывод, что институт обеспечения иска находится в постоянном развитии с учетом вызовов, которые ставит перед судебной системой современный гражданский оборот. Разработанность механизмов применения института обеспечения иска в правовой системе государства можно рассматривать в качестве индикатора степени развития процессуального права в части полного достижения целей правосудия по своевременному и эффективному восстановлению нарушенных прав и свобод лиц, обратившихся за судебной защитой. В этом контексте институт обеспечения иска является одним из ключевых процессуальных инструментов, направленных на выполнение указанных задач. Значимое место в этом занимают вопросы применения института обеспечения иска в банковских правоотношениях, которые, в свою очередь, влияют не только на благосостояние граждан, но и на банковскую систему страны в целом.

В вопросе принятия обеспечительных мер необходимо минимизировать случаи злоупотребления правом со стороны недобросовестных сторон споров более жесткой регламентацией применения данного института. По результатам исследования автором предложены механизмы обеспечения баланса интересов не только сторон споров, но и иных лиц, в том числе публичных интересов.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации*

1. Гавричков С.В. Институт встречного обеспечения иска в арбитражном процессе: историческая ретроспектива и потенциал развития / С.В. Гавричков // Труды Института государства и права РАН. – 2024. – Т. 19. – № 5. – С. 201–221. (1,2 п.л.).
2. Гавричков С.В. Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения / С.В. Гавричков // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 10 (167). – С. 70–80. (0,95 п.л.).
3. Гавричков С.В. Арест залога в обеспечение иска: проблемы правоприменения в банковских правоотношениях / С.В. Гавричков // Хозяйство и право. – 2025. – № 4(579). – С. 106–121. (0,74 п.л.).
4. Гавричков С.В. Процессуальная роль участников гражданского процесса и функция банковской системы при обеспечении иска / С.В. Гавричков // Российское право онлайн. – 2025. – № 1. – С. 50–60. (0,94 п.л.).
5. Гавричков С.В. Классификация обеспечительных мер по степени обременительности для ответчика и ее практическое значение / С.В. Гавричков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 9. – С. 24 – 27. (0,49 п.л.).